

РОЛЬ СИМВОЛОВ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Смирнов М.Ю., Трофимов М.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Авторы:

Смирнов Максим Юрьевич, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России

Трофимов Михаил Юрьевич, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России

Автор, ответственный за переписку:

Смирнов Максим Юрьевич, Омск, ул. Некрасова, 5А. smirnov.m@list.ru

DOI: 10.61634/2782-3024-2023-12-104-111

В статье рассматриваются особенности трансляции знаний в современном профессиональном образовании, выявляются отрицательные стороны научности содержания образования. В частности, характерное для научного сознания разделение субъекта и объекта исследования может негативно сказываться на формировании субъекта профессиональной деятельности в процессе профессионального обучения. Ведь субъект научного исследования, чтобы оставаться на научных позициях, не должен пристрастно относиться к изучаемому объекту, неразрывно связывать с ним свою жизнь. На данный момент высшая школа должна не только транслировать будущим специалистам научные знания, но и воспитывать их как профессионалов, связывающих свою жизнь со своей профессией, а также как патриотов, готовых защищать свою страну. В этой связи с этого года в программу обучения был включен новый учебный предмет – «Основы российской государственности». В то же время освоение студентами содержания данной дисциплины как чисто научного может не привести к формированию у них патриотической позиции. В этой связи авторы статьи предлагают при преподавании подобных дисциплин делать акцент не на научность, а на символизм преподаваемого содержания. В связи с этим в статье рассматриваются различия научного и символического содержания образования, определяется понятие символа, устанавливается роль символов в жизни людей и образовании. Материал и методы. При написании статьи мы опирались на работы А. Ф. Лосева, в которых он разворачивает диалектическое понимание символа и его роли в жизни людей. Вслед за А. Ф. Лосевым мы используем диалектический подход для понимания человеческого существования и роли символов в нем. Естественно, что образование людей неразрывно связано с их существованием, а это значит, что оно не может обойтись без символов. Опираясь на диалектику, представленную в работах А. Ф. Лосева, мы обозначаем данный подход как диалектико-символический. Результаты. Согласно результатам нашего исследования, в процессе образования необходимо не только транслировать обучаемым научные знания, но и приобщать их к соответствующим символам. Такое приобщение позволит сформировать их и как патриотов своей страны, и как полноценных субъектов профессиональной деятельности.

Ключевые слова: образование, научное знание, символ, человеческое существование, субъект, объект

THE ROLE OF SYMBOLS IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Smirnov M.Yu., Trofimov M.Yu.

Omsk State Medical University

The article considers the peculiarities of knowledge translation in modern professional education, reveals the negative sides of scientificity of educational content. In particular, the separation of the subject and object of research characteristic of scientific consciousness can negatively affect the formation of the subject of professional activity in the process of professional education. After all, the subject of scientific research, in order to remain in scientific positions, should not be partial to the studied object, inextricably link his life with it. At the moment, higher school should not only transfer scientific knowledge to future specialists, but also educate them as professionals, linking their lives with their profession, as well as patriots, ready to defend their country. In this regard, since this year a new subject - "Fundamentals of Russian Statehood" - has been included in the curriculum. At the same time, students' mastering the content of this discipline as a purely scientific one may not lead to the formation of their patriotic position. In this regard, the authors of the article suggest that when teaching such disciplines to emphasize not on the scientificity, but on the symbolism of the content taught. In this connection, the article considers the differences between scientific and symbolic content of education, defines the concept of symbol, establishes the role of symbols in human life and education. Material and methods. When writing the article we relied on the works of A. F. Losev, in which he unfolds a dialectical understanding of the symbol and its role in people's lives. Following A. F. Losev, we use the dialectical approach to understand human existence and the role of symbols in it. Naturally, the education of people is inextricably linked to their existence, which means that it cannot do without symbols. Relying on the dialectics presented in the works of A. F. Losev, we designate this approach as dialectical-symbolic. Results. According to the results of our study, in the process of education it is necessary not only to transfer scientific knowledge to students, but also to familiarize them with appropriate symbols. Such familiarization will allow to form them as patriots of their country and as full-fledged subjects of professional activity.

Keywords: education, scientific knowledge, symbol, human existence, subject, object

Целью данной работы является рассмотрение роли символов в современном высшем профессиональном образовании. В современном образовании всецело господствует научная парадигма, которая предполагает четкое разделение субъекта и объекта в процессе познания. Это означает, что субъект познания не должен быть как-то пристрастен и привязан к объекту своего познания. Он должен рассматривать этот объект совершенно объективно, не связывая свое существование с ним. В рамках каких-то учебных дисциплин такой подход представляется вполне уместным, хотя при этом важно

отметить, что усваиваемые знания должны не только открывать обучаемому различные объективные закономерности, с которыми ему придется иметь дело в рамках своей профессии, но и породить его как профессионала, т.е. формировать у него пристрастное отношение к профессиональной деятельности и предмету своего труда.

В последнее время перед российским образованием встает также задача воспитания не только беспристрастного исследователя, но и патриота своей страны. Так, например, в этом году во всех вузах страны была введена дисциплина «Основы российской государственности». Преподавание

данной дисциплины может продемонстрировать все ограничения научного подхода. Ведь, как уже было сказано, научное мышление предполагает отношение к объекту исследования как к чему-то всецело внешнему для исследователя или обучаемого. В этой связи научное изучение данной дисциплины лишь будет повторением тех научных знаний, которые студент осваивает в рамках истории и философии. На наш взгляд, специфика новой дисциплины как раз заключается в формировании положительного отношения студента к своей стране, в воспитании патриота, любящего свою Родину. Но можно ли научным языком передать, что такое Родина? Ведь если мы будем научным способом рассматривать, что такое Родина, от Родины не останется ничего. Родина – это символ. Такими же символами являются дом, семья, дружба, любовь. Символ всегда неразрывно связан с жизнью человека, он формирует и организует эту жизнь, поэтому человек не может рассматривать символ извне, как научный предмет исследования, если хочет оставаться человеком.

Любой символ, конечно, может быть рассмотрен с научной точки зрения, т.е. описан совершенно бесстрастным понятийным научным языком. Такого рода язык предполагает безразличное отношение к Родине, семье, дружбе. Подобное научное описание не предполагает, что человек с необходимостью будет защищать эту Родину, семью, дружбу. В этом случае ни Родина, ни семья, ни дружба не раскрывают для обучаемого своей сущности. Они предстают лишь как научное описание, но не как символ. Но ведь вся суть Родины, семьи, дружбы заключается в том, чтобы быть символом, т.е. формировать человека (субъекта). Значит, научное (т.е. чисто внешнее) рассмотрение подобных символов не позволит им произвести над человеком работу, формирующую его как человека.

Может ли быть задействован какой-то иной (т.е. ненаучный) подход к изучению подобных учебных дисциплин? На наш взгляд, это есть подход символический, поскольку символ предполагает неразрывную, пристрастную, органическую связь субъекта и объекта познания. Тем не менее большинство преподавателей в вузах представляют собой именно ученых, транслирующих студентам чисто научную картину мира как единственно возможную. Но подобная трансляция может нанести большой вред обучаемым, поскольку не формирует их как субъектов профессионального труда и патриотов своей культуры и страны. Чтобы в этом разобраться, необходимо произвести философский анализ научного мирозерцания, а также соотнести научный и символический взгляд на мир. В связи с обозначенной нами проблемой становится актуальным изучение возможной роли символов в современном профессиональном образовании.

Материал и методы

В нашем исследовании мы опираемся на понимание символа, развернутого в работах А. Ф. Лосева. А. Ф. Лосев в своих работах не только показал диалектическую природу любого символа, но и дал прекрасный анализ науки и научного мышления в их соотношении с символом и мифом. В нашей статье, используя диалектико-символический подход А. Ф. Лосева, мы попытаемся вскрыть отрицательные стороны принципа научности содержания образования, а также обосновать необходимость использования принципа символичности содержания профессионального образования.

Результаты.

Приступая к рассмотрению поставленной нами проблемы, необходимо раскрыть суть научного знания и определить возможное влияние такого знания на обучаемых в процессе профессионального образования. На данный момент в системе образования

мы имеем дело, прежде всего, с западной наукой, возникшей в эпоху Нового времени. Возникновение западной науки мы относим к XVII веку и связываем с работами Р. Декарта. Как отмечал А. Ф. Лосев: «Декарт – основатель новоевропейского рационализма и механизма, а стало быть и позитивизма» [3, с. 16]. Именно позитивизм и постпозитивизм господствует в современной науке. В позитивизме раскрывается вся суть западного научного мирозерцания, поэтому вполне уместно назвать Р. Декарта вслед за А. Ф. Лосевым не только создателем позитивизма, но и западной науки как таковой.

Основной идеей Декарта, легшей в основу научного взгляда на мир, является разделение субъекта и объекта в процессе познания. Субъект должен быть абсолютно беспристрастен и безразличен к объекту, который он изучает. Это и становится одним из основных критериев научности. Например, человек не может посредством интроспекции изучать опыт своего сознания, поскольку в интроспекции субъект и объект исследования совпадают, а значит, в связи с этим нельзя метод интроспекции признать научным. Объект в научном познании должен быть всегда отделен от субъекта. Р. Декарт производит это разделение через сомнение, которое и становится основным принципом западного научного мышления. Р. Декарт начинает свою философию с того, что сомневается во всем. Даже существование Бога, которое в его времена казалось очевидным, он подвергает сомнению. Согласно Р. Декарту, любой объект, предстоящий сознанию, включая собственное тело, можно подвергнуть сомнению. Сомнению нельзя подвергнуть только само сомнение и его носителя [2, с. 27-44]. Сомневаясь в любом предстоящем мне объекте, я, тем не менее, не могу усомниться в том, что я сомневаюсь, поскольку тогда я приду к логическому противоречию. Если же то, что я сомневаюсь, является очевидным,

то с такой же очевидностью ясно, что я существую, иначе становится непонятным – кто сомневается? Таким образом, согласно Р. Декарту, только рациональный субъект, т.е. человеческое самосознание, является самоочевидной истиной, в то время как объект нуждается в исследовании и логическом обосновании своего существования.

Метод исследования Р. Декарта и становится основным методом научного познания. Для осуществления научного познания субъект должен подвергнуть любые объекты, с которыми он связан, сомнению, т.е. разорвать существующую связь с ними, если она не обоснована рационально. В этом случае субъект оказывается в некоторой беспристрастной по отношению к объектам позиции. Его «я» словно обретает полную независимость от любых материальных (т.е. в чем-то иррациональных и случайных), физиологических, психологических, культурных факторов, способных нарушить ход логического рассуждения. «Я» исследователя оказывается в некоторой точке истины, оторванной от любых культурных, психологических предрассудков и комплексов. Чтобы найти критерий научной истины, человек должен лишиться всякой почвы под ногами, всего того, что направляло его рост и поступки до момента, когда он все подвергнул сомнению. Такого рода разрыв со всеми материальными процессами, ощущение себя никак с ними не связанным является, безусловно, идеализмом в самом худшем смысле этого слова, а именно субъективным идеализмом, поскольку здесь субъект (как идеальное рациональное самосознание) не только становится критерием истины, но и конституирует самого себя и весь окружающий мир.

К каким же следствиям приводит подобная познавательная позиция и подобное мирозерцание? Объект, как и весь материальный мир, становятся совершенно чужды такого роду субъекту. Главной ценностью становится субъект с

его рациональным мышлением и творческой фантазией, т.е. самосознание, которое стремится обрести как можно большую независимость от объекта. Другими словами, ученый, если он настоящий ученый, всегда должен быть безразличен к изучаемому объекту, он не может любить его, связывать с ним свое существование, бороться за его благополучие. Он должен оценивать любой объект с чисто рациональной точки зрения, с точки зрения непротиворечивости создаваемой научной теории, вскрывающей те или иные законы. Но объект не есть лишь законы, которым он подчиняется. Для ученого важна теория, ее непротиворечивость и объяснительная сила, но не материальный мир, как он есть. А. Ф. Лосев следующим образом характеризует чистую науку: «Что нужно для науки как таковой? Нужна ли, например, убежденность в реальном существовании ее объектов? Я утверждаю, что законы физики и химии совершенно одинаковы и при условии реальности материи, и при условии ее нереальности и чистой субъективности. Я могу быть вполне убежден в том, что физическая материя совершенно не существует и что она есть порождение моей психики, и – все-таки быть настоящим физиком и химиком. Это значит, что научное содержание этих дисциплин совершенно не зависит от философской теории объекта и ни в каком объекте не нуждается... если и нужно для той или иной науки эмпирическое исследование и даже эксперимент, то ничего не мешает такому научному экспериментатору думать, что все это ему только кажется, а на самом деле ничего не существует; ни материи, ни эксперимента над нею, ни его самого. Итак, наука не заинтересована в реальности своего объекта; и «закон природы» ничего не говорит ни о реальности его самого, ни тем более о реальности вещей и явлений, подчиняющихся этому «закону» [3, с. 24-25]. «Сущность чистой науки, –

продолжает А. Ф. Лосев, – заключается только в том, чтобы поставить гипотезу и заменить ее другой, более совершенной, если на то есть основания» [3, с. 26-27]. Чистая наука, безусловно, отрицает все иррациональное, всякую веру и любое сильное чувство. Можно сказать, что чистая наука отрицает и самого человека, поскольку сущность человека заключается зачастую в иррациональном начале, т.е. в рационально невыводимых ценностях. Чистая наука может полностью реализоваться лишь в искусственном интеллекте или в работе. Предположим, мы рассуждаем с позиции чистой науки. Можно ли, например, есть человеческое мясо? С точки зрения чистой беспристрастной науки человеческое мясо мало чем отличается от любого иного мяса. Если мы будем беспристрастными теоретиками, ведущими себя всецело рационально, то человеческое отвращение перед поеданием себе подобных покажется нам лишь предрассудком. Необходимо ли нам прикрывать половые органы и соблюдать сексуальные запреты. С точки зрения чистой науки, все это – чистые предрассудки, от которых необходимо по возможности избавлять людей. Это же касается и проблематики, связанной с изменением пола людьми и всякого рода извращенными трансформациями тела. Ведь субъект науки есть, прежде всего, рациональное самосознание, которое не связывает себя с тем или иным телом, поэтому тело само по себе не обладает для него никакой ценностью, никаким смыслом. Субъект должен конституировать и окружающий мир, и свое тело, и самого себя. Ценности современной западной цивилизации, шокирующие многих людей по всему миру, вполне очевидно проистекают из научного взгляда на мир, созданного и обоснованного Р. Декартом. Воспринимая научное знание, обучаемые должны усваивать и ту позицию по отношению к миру, в которой находился субъект, добывший это знание. А мы уже видим, что позиция чистой науки есть безразличие по

отношению к объекту. Науке безразлична твоя Родина, твоя профессия, ее интересует лишь выявление тех или иных закономерностей, создание тех или иных теорий. А профессионалу не может быть безразличен предмет его деятельности. Профессионала связывает с этим предметом чувство любви, стремление преобразовать этот предмет к лучшему. Он не может лишь беспристрастно и со стороны познавать его. В этом случае он перестанет быть носителем своей профессиональной деятельности, т.е. ее субъектом. Точно также любовь к Родине во многом противоположна научной позиции. Ведь если утверждается, что твоя Родина не вписывается в какой-то рациональный научный порядок вещей, ты должен отказаться от нее. В этой связи вспоминается утверждение Ф. М. Достоевского, который провозгласил, что если ему докажут, что истина вне Христа, то он готов быть с Христом, а не с истиной. Ученый, исходя из своей научной позиции, не может быть патриотом своей Родины, равно как и вообще какой-либо страны. Ведь рождение человека в той или иной стране не есть, с научной точки зрения, что-то закономерное, а есть лишь случайность. Можно, конечно, выбрать себе страну проживания исходя из каких-то рациональных оснований, но уместно ли в этом случае такой выбор назвать любовью к Родине. Исходя из научной позиции, можно даже утверждать, что в лексиконе ученого не может быть таких слов, как Родина и любовь. Даже авторы настоящей статьи испытывают смущение, употребляя эти слова пусть не в чисто научной, а в философской статье. Тем не менее, многие ученые считают, что и философия есть лишь наука и не более. Итак, чистая наука есть господство рационального, которое по определению всегда относительно, поскольку всегда предполагает соотнесение и сравнение чего-то с чем-то. Человеческая жизнь не может базироваться на чистой науке, поскольку она предполагает наличие абсолютного, которое не может быть

подвергнуто сомнению и соотнесению с чем-то иным как с равным себе.

Поэтому в реальной жизни чистой науки не бывает, так как люди, даже будучи учеными, остаются людьми. Люди в силу того, что они – люди, никогда не руководствуются в своей жизни лишь наукой. Как бы наука не говорила им, что можно есть человеческое мясо или ходить с обнаженными половыми органами, поскольку эти органы ничем не лучше и не хуже остальных, ученые ведут себя подчас иррационально, подчиняясь общечеловеческой интуиции, которую наука вполне могла бы назвать предрассудками. В этой связи можно сказать, что жизнь людей не научна, а символична и мифологична. Что же такое символ, и как он соотносится с научным взглядом на мир? В отличие от чисто научного знания, которое всецело рационально и требует разрыва всех иррациональных связей субъекта и объекта, символ предполагает синтез субъекта и объекта, рационального и иррационального. Согласно А. Ф. Лосеву, реальная наука скорее есть лишь логический рациональный план того или иного символа (мифа) [3, с. 22]. При этом наука зачастую скрывает то иррациональное, недоказуемое начало, которое лежит в ее основе. Она не замечает, что все ее беспристрастные логические выводы всё равно основываются на скрываемой пристрастности. И это вполне логично, если мы руководствуемся диалектической, а не чисто формальной логикой. Ведь диалектика говорит нам, что во всем мы имеем дело с единством противоположностей. Значит, в основе любой науки (за исключением чистой идеальной науки) лежит своя вера и свое иррациональное чувство, свое никак рационально невыводимое отношение к объекту и миру в целом.

Например, западная наука во многом базируется на символе нигилизма [3, с. 17-18]. Почему основатель науки Р. Декарт сомневается во всем и даже в Боге, при этом находя несомненное основание в «Я, в субъекте, в мышлении,

в сознании, в «ego», в «cogito»? Почему вещи менее реальны? Почему не что-нибудь еще иное? Только потому, что таково его собственное бессознательное вероучение, такова его собственная мифология, такова вообще индивидуалистическая и субъективистская мифология, лежащая в основе новоевропейской культуры и философии» [3, с. 17]. С точки зрения западной науки главной ценностью обладает рациональный прагматичный и эгоистичный субъект, преследующий свои эгоистические интересы и не связывающий себя чувствами с какой-то страной или с каким-либо объектом вообще. Чтобы стать ученым, необходимо стать именно таким субъектом. Если такого субъекта что-то и связывает с другими людьми, то не отношения дружбы и любви, а чисто договорные и механические отношения. Это – чисто либеральный субъект, представляющий собой отделенный от всего мира и общества радикал, ставящий свои права как свободного от любых отношений субъекта выше любых человеческих чувств.

Западная наука, реализуя описанное нами иррациональное в своей основе отношение к миру, тем не менее, скрывает его под маской чистой объективности и рационализма. Западная наука обретает власть над человечеством именно за счет подобного сокрытия своих ценностей. Усвоение научных знаний предполагает кажущееся устранение субъекта и всякого рода субъективности, но на самом деле посредством науки идет лишь приобщение неофитов к нигилистическому отношению к миру, к рационально-прагматическому взгляду на вещи, который характеризует любую буржуазную мифологию, лежащую в основе рациональной организации производства и характерного для современного западного сознания сведения всего многообразия мира к безличным товарно-денежным отношениям.

Если мы отходим от чисто научного принципа освоения учебных дисциплин в процессе профессионального образования, то к чему же приходим? Мы приходим к символическому принципу организации преподаваемого материала. Символический принцип отличается от чисто научного тем, что в нём не скрывается изначально иррациональное основание, на котором базируются любые логические построения и рациональные теории. Символ не отрицает научность, как рациональную теорию и рациональное познание мира, он дополняет ее, вскрывая и транслируя то чувственное иррациональное отношение к миру, ту веру, на которой базируется это познание, и без которой любая логика и теория становятся бесполезными и бездейственными. Итак, символ есть синтез рационального и иррационального, веры и знания, определенного и неопределенного, субъективного и объективного [3]. Профессионал должен не только знать, как устроена его профессиональная сфера, и как нужно решать соответствующие проблемы, но он должен действовать, иметь желание осуществлять свою профессиональную деятельность, обладая при этом верой в успех. Такого рода отношение к миру не могут сформировать чисто научные знания. Если мы будем осуществлять чисто научную подготовку в профессиональном образовании, мы лишь сформируем ко всему кроме себя самого безразличного и безучастного субъекта, который при этом будет владеть большим багажом научных описаний профессиональной области. В этом случае наиболее подходящей формой передачи знаний будет являться тестирование и дистанционное обучение, в которых принципиально устраняется любая субъективность, любое личное отношение к изучаемому материалу. Символический принцип организации образования предполагает передачу не только профессиональных знаний, но и передачу соответствующего отношения к этим знаниям и к предмету своего

профессионального труда. Необходимо транслировать не знания, а приобщать обучаемых к соответствующему символу, который захватывая не только их рациональную, но и чувственную сферу, породит их как активных субъектов профессионального труда. Символ раскрывается именно в передаче педагогом своего личного отношения к миру, чего нельзя достигнуть посредством чисто дистанционных технологий и задействования искусственного интеллекта, но только посредством межличностного взаимодействия, через совместное проживание тайны, т.е. иррационального, сверхсмыслового ядра, лежащего в основе любого символа и сверхумным образом синтезирующего все его смысловые и внесмысловые содержания. Символ передается через проживание образов и судеб героев-профессионалов, внесших огромный вклад в изучаемую профессиональную область. Ведь в судьбе профессионала, в его жизненных выборах, в его отношении к своему труду, как раз проявляется не безлично преподаваемое студентам и найденное этим профессионалом знание, а именно символ, т.е. знание и та во многом иррациональная внесмысловая основа, которая привела человека к данному знанию. В судьбе героя-профессионала мы сталкиваемся со сверхсмысловым единством рационально-закономерного и случайного, свободы выбора личности и властью обстоятельств над ней, веры и знания. Так это же и есть символ, способный сформировать будущего профессионала. Ведь что связывает людей в единый народ, а профессионалов в профессиональную общность с ее традициями и ценностями, как не единство исторической и профессиональной судьбы. И разве профессиональное образование и воспитание патриота не есть приобщение к этой общности судьбы? Вплетая свою жизнь в судьбу профессионального сообщества, обучаемый становится не свободным от всего радикалом, которому

безразлично и это сообщество, и предмет профессионального труда, а носителем ценностей, т.е. веры и убеждений этого сообщества, обретает себя как субъекта профессионального труда. Итак, формирование как патриота своей страны, так и субъекта профессионального труда предполагает не трансляцию научных знаний как таковых, а приобщение человека к соответствующим символам в процессе профессионального обучения. Как показывают исследования научного сообщества, даже в нем максимальных успехов достигают ученые, которые не столько учатся у своих наставников методам научной работы и научным знаниям, сколько заражаются их убежденностью и верой в истинность занимаемой методологической позиции. В этой связи М. Полани вводит понятие «личностного знания». По мнению, М. Полани, искусство и умения могут «передаваться только посредством личного примера, от учителя к ученику». Основным условием такой передачи должно быть безграничное доверие ученика учителю [4, с. 87]. М. Полани пишет, что «хотя содержание науки, заключенное в ясные формулировки, преподается сегодня во всем мире в десятках новых университетов, неявное искусство научного исследования для многих из них остается неведомым. Европа, где 400 лет назад зародился научный метод, до сих пор является более продуктивной в плане науки, несмотря на то, что на некоторых других континентах на научные исследования определяется больше средств» [4, с. 87]. Основу личностного знания, по мнению М. Полани, составляет внутренняя убежденность человека в его истинности. «В подходе и Кеплера, и Эйнштейна, – пишет он – мы видим присутствие интеллектуальной страстности, подкрепленной убежденностью. Эти страстность и убежденность, приводившие их как к триумфам, так и к ошибкам, были для них чем-то личностным, даже если они были убеждены в их всеобщей значимости ...

То, что из их труда я сегодня принимаю как истинное, я принимаю лично, потому что и меня влечет страсть и убежденность, подобные тем, что влечет их» [4, с. 210].

Американский исследователь Э. Радд обнаружил, что «из 55 обследованных им лауреатов Нобелевской премии, живущих в США, 34 работали в молодости под руководством нобелевских лауреатов предшествующего поколения» [1, с. 143]. «Личная научная школа» напрямую формирует ученого как личность, поскольку под ее влиянием у него происходит становление ценностного отношения как к науке в целом, так и к отдельным ее сторонам, например к научным теориям, нормам, правилам, отношениям с людьми [1, с.191]. В одной из наших предыдущих публикаций мы доказываем, что адекватное и глубокое усвоение обучающимися профессиональных знаний предполагает обязательное их приобщение к профессиональным ценностям [5].

Таким образом, овладение научными знаниями на высоком уровне предполагает также трансляцию ценностей и веры человека в эти знания и науку в целом. Без задействования символов, лежащих в основе науки, научные знания усваиваются поверхностно и неадекватно. Очень часто люди используют научные знания лишь как средство для подкрепления своих ценностей и символов, либо заучивают их механически, не связывая с ними свою жизнь и деятельность. Таким образом, адекватное усвоение научных знаний необходимо предполагает использование соответствующих символов в процессе образовательной деятельности. Именно так происходит образование научной аристократии. Если же мы не задействуем в ходе обучения символы, лежащие в основе науки (в данном случае западной науки), то научные знания обретают статус мертвого груза, лежащего в сознании обучаемых, который никак не задействуется в их реальной жизни и деятельности.

Кажущаяся беспристрастность и объективность науки в этой связи лишь вводят людей в заблуждение. В каком-то смысле абсолютизация науки как объективного и единственно истинного знания является надувательством, имеющим множество негативных последствий. К таким негативным последствиям относится, прежде всего, скрытая трансляция либерального западноевропейского символа, лежащего в основе западной науки, разрушительно воздействующего на многие исторически сложившиеся цивилизации и культуры. Итак, профессиональное образование, как и патриотическое воспитание, не должны опираться на научное знание как единственно достойное. Конечно, при изучении некоторых предметов научное знание вполне приемлемо и необходимо. Оно позволяет взглянуть на себя, свою культуру и общество со стороны, формирует неконформистскую и революционную позицию по отношению к сложившейся практике людей. Однако абсолютизация научного знания может привести и к негативным последствиям, о которых было сказано. В то же время символический принцип организации изучаемого материала практически никак не представлен в современном профессиональном высшем образовании. Задействование данного принципа может разрешить многие проблемы современного образования, касающиеся, прежде всего, формирования субъектности будущих профессионалов, а также воспитания патриотов и защитников своей страны. Особенно данный принцип уместен в преподавании таких новых дисциплин как «Основы российской государственности».

Заключение

Таким образом, в рамках нашего исследования мы пытались продемонстрировать негативные стороны абсолютизации принципа научности образования. Такого рода абсолютизация может привести к проблемам с формированием профессиональной субъектности в

процессе профессионального обучения, а также к появлению людей абсолютно безразлично относящихся к своей Родине, ее ценностям, культуре и истории. Особенно заметны недостатки научного принципа содержания образования становятся при преподавании дисциплин, призванных приобщать обучаемых к профессиональным ценностям и ценностям своей страны. Для разрешения подобных проблем необходимо задействовать не научный, а

символический подход в обучении и воспитании человека. Символический подход не отрицает науку и научные знания, а, наоборот, дополняет их раскрытием их собственных иррациональных чувственных оснований. Любой символ представляет собой диалектическое единство рационального и иррационального, определенного и неопределенного, веры и знания, субъекта и объекта. Данный подход, как и в целом теория символа, нуждаются в дальнейшей разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Allahverdjan A. G., Moshkova G. Ju., Jurevich A. V., Jaroshevskij M. G. Psychology of Science. Moscow: Moscow Psychological and Sociological Institute; 1998. 310 p. Russian (Аллахвердян А. Г., Мошкова Г. Ю., Юревич А. В., Ярошевский М. Г. Психология науки. М.: Моск. псих.-соц. ин-т., 1998. 310 с.).
2. Dekart R. Reasoning about the method. Moscow: AST, 2022. 416 p. Russian (Декарт Р. Рассуждения о методе : [сборник]. М. : Изд-во АСТ, 2022. 416 с.).
3. Losev A. F. Myth-Number-Essence. Moscow: Mysl'; 1994. 919 p. Russian (Лосев А. Ф. Миф – Число – Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.).
4. Polani M. Personal knowledge. Moscow: Progress; 1985. 343 p. Russian (Полани М. Личностное знание. М. : Прогресс, 1985. 343 с.).
5. Smirnov M. Ju., Efremov E. G. Shmachilina-Cybenko S. V. Key characteristics of professional knowledge and their place in professional activity // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah 2020; 25(2): 218–224. Russian (Смирнов М. Ю., Ефремов Е. Г., Шмачилина-Цыбенко С. В. Ключевые характеристики профессиональных знаний и их место в профессиональной деятельности. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020; 25(2): 218–224).